

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МИКРОЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА ОЗЕРНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ: РЕГИСТРАЦИЯ ОСАДКОНАКОПЛЕНИЯ И ПАЛЕОКЛИМАТА В БАЙКАЛЬСКОЙ РИФТОВОЙ ЗОНЕ (ОЗ. ХУБСУГУЛ, МОНГОЛИЯ)

А.В. Дарьин¹, И.А. Калугин¹, Н.В. Максимова¹, К.В. Золотарев²

1) Институт геологии СО РАН Новосибирск
2) Институт ядерной физики им. Будкера СО РАН, Новосибирск

Введение. Отложения современных озер дают базовую информацию для построения хронологии регионального палеоклимата. Из опыта геохимических исследований на Байкале и на Телецком озере [1, 2] известно, что поиск флюктуаций в монотонных последовательностях осадочных слоев глинисто-алевритового типа эффективен на основе детального геохимического опробования. Чтобы выбрать индикаторные элементы и составить по ним временные ряды требуется элементный анализ вертикальных колонок донных осадков с максимально высоким пространственным разрешением на возможно большее число элементов.

Пространственное разрешение прямо определяет временное разрешение, что требует проведение анализа на непрерывной колонке осадков. Для основной цели данной работы – определение набора элементов-индикаторов – было выбрано более грубое пространственное разрешение (1 см) и для повышения представительности анализа пробоотбор проводился дискретно.

Исследования донных осадков оз. Хубсугул на ю.-з. окончании Байкальской рифтовой зоны показали присутствие двух типов пород в верхней 1.5-2-х метровой части разреза. Нижняя часть (интервал 62-107 см по скв. Хбс01-01) характеризуется глинисто-карбонатным составом, а верхняя (1-61 см) – представлена органогенно-глинистыми диатомовыми илами. Стратификация отражает резкую смену составов и интенсивности размыва пород на площади водосбора при изменениях берегового рельефа и уровня озера вследствие ледниково-климатических и неотектонических событий.

Материалы и методы. Исследовано 107 порошковых проб, отобранных через 1 сантиметр из керна донных осадков оз. Хубсугул (осевая часть южной акватории, глубина 160 м, скв. Хбс01-01; N 50°41'37.11" E 100°21'11.6"). Рентгенофазовый анализ выявил наличие кварца, полевого шпата, кальцита, глинистых минералов, редкого вивианита, аморфного опала и органического вещества.

Для определения элементного состава навески образцов 30 мг запрессовывались в таблетки диаметром 5 мм (поверхностная плотность – 0,15 г/кв.см.). Измерения проводились на станции элементного анализа ИЯФ СО РАН [3]. Для количественного определения Ti, V, Cr, Mn, Fe, Ni, Cu, Zn, Ga, As, Se, Br, Rb, Sr, Y, Zr, Nb, Mo, Pb, Th, U использовалась энергия возбуждения 22 кэВ. При этом проводилось полуколичественное определение K и Ca. Для определения Ag, Cd, In, Sn, Sb, Te, I, Cs, Ba, La и Ce использовалась энергия возбуждения 42 кэВ.

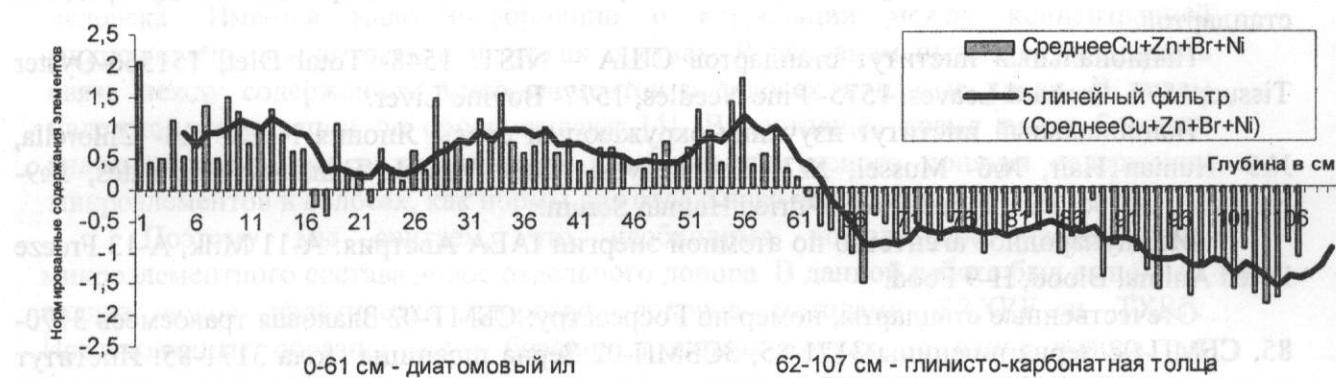
Количественное определение содержания элементов проводилось методом внешнего стандарта. В качестве образцов сравнения были использованы стандартные образцы горных пород – СТ-1а (трапп), СА-1 (алевролит), СГ-2 (гранит), СИ-1 (известняк), БИЛ-1 (Байкальский ил). Нормировочные коэффициенты для расчета содержаний элементов, не аттестованных в указанных стандартах, были получены интерполяцией соответствующих величин для соседних групп элементов.

Результаты и обсуждение. Изученный 107-см разрез был условно разделен на 10-см интервалы (за исключением зоны смены литологического состава – 60-62 см), для которых были рассчитаны средние величины и стандартные отклонения для каждого элемента. Стандартные отклонения внутри интервалов характеризуют: 1) ошибку воспроизводимости

метода, обусловленную всем набором потенциально возможных источников возникновения случайной ошибки (от этапа пробоотбора и подготовки до обработки спектров и выдачи результатов); 2) реально существующие флуктуации или тренды содержаний анализируемых элементов.

Выбор элементов-индикаторов осуществлялся исходя из минимизации ошибки метода. Определен набор элементов: Ti, Cr, Mn, Fe, Ni, Cu, Zn, Br, Rb, Sr, Y, Zr, Nb, для которых величина стандартного отклонения в сериях не превышает 10 отн.% и меньше аналогичной величины для всего разреза в целом. Ограничение, которое следует наложить на группу индикаторов связано с выделением наиболее «чистых» линий элементов в спектрах, т.е. исключением неразрешенных участков аппаратурных спектров, содержащих две и более аналитических линий. Также элементы-индикаторы должны иметь природную распространность достаточную для содержания их в пробах более 10 г/т.

В результате всего изложенного набор элементов сокращается до 8-9: Ti, Mn, Fe, Ni, Cu, Zn, Br, Rb, Sr. Если не рассматривать породообразующие элементы, то остается 4-5 микроэлементов-индикаторов: Ni, Cu, Zn, Br, Rb, Sr. На рис.1 представлен вертикальный профиль нормированных ($(X_i - X_{cp})/\sigma$, где X_i - содержание компонента, X_{cp} – среднее значение, σ - стандартное отклонение) содержаний Cu, Zn, Br Ni .

Рис.1. Вертикальный профиль нормированных содержаний Cu, Zn, Ni, Br в разрезе донных отложений скв. Хбс01-01 оз.Хубсугул (Монголия).

Заключение. На примере донных осадков оз.Хубсугул, Монголия с помощью РФА-СИ выполнен высокоразрешающий элементный анализ осадочной последовательности. С учетом природных содержаний и инструментальных возможностей выделены элементы-индикаторы изменений палеоклимата: Ti, Mn, Fe, Ni, Cu, Zn, Br, Rb, Sr. Профили геохимических индикаторов, построенные по разрезу глубоководных осадков оз. Хубсугул, воспроизводят изменения твердого стока в поздне- и послеледниковое время с большей детальностью, чем Байкальская летопись.

Работа выполнена при поддержке Интеграционного проекта СО РАН №89 «Комплексные исследования озера Хубсугул: новейшая геологическая история и изменения природной среды и климата в западной части Байкальского рифта»

- [1] E.L.Goldberg, M.A.Grachev, M.A.Phedorin, I.A.Kalugin et al., Nucl. Instr. and Meth. A 470 (2001)388 –395
- [2] И.А. Калугин, В.А. Бобров, С.В. Мельгунов, С.С. Воробьев, Пробл. климатических реконструкций в плейстоцене и голоцене, вып. 3 (2002). Новосибирск: Институт археологии и этнографии.
- [3] K.V. Zolotarev, E.L. Goldberg, V.I. Kondratyev et al, Nucl. Instr. And Meth. A 470 (2001) 376.

Максимова Наталья Витальевна maxy@uiggm.nsc.ru

Институт геологии СО РАН, пр. ак. Коптюга, 3, 630090, Новосибирск